

УДК 378

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО М. В. ЛОМОНОСОВА В ОСВЕЩЕНИИ ВОРОНЕЖСКОГО ИСТОРИКА В. П. ЛЫЦОВА

М. Д. Карпачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 декабря 2010 г.

Аннотация: статья посвящена анализу научного вклада воронежского историка профессора В. П. Лыцова в исследование общественно-политических, экономических и исторических взглядов великого русского ученого, энциклопедиста и просветителя М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, история России, социальные отношения, экономика, просветительство, историография, общественное мнение.

Abstract: the article is devoted to the investigation of the significance of the Voronezh historian Prof. V. P. Lystsov's studies of the great Russian scientist M. V. Lomonosov's views on the socio-political, economic and historical developments of Russia.

Key words: M. V. Lomonosov, a history of Russia, social relations, economic life, education, historiography, public views.

Викентий Павлович Лыцов (1916–2001) был историком, не любившим менять проблематику своих исследований. Более полувека он с огромным желанием и настойчивостью изучал два связанных между собой сюжета: государственную деятельность Петра I и творчество великого русского ученого и просветителя М. В. Ломоносова. Как исследователь, он был убежден, что оба этих деятеля сыграли огромную роль в прогрессивном развитии России, в становлении ее как великой мировой державы с огромным потенциалом и богатыми перспективами.

Историю петровского царствования В. П. Лыцов стал изучать, обучаясь в аспирантуре на историческом факультете Московского государственного университета. Аспирантом он стал в 1940 г., в возрасте 24 лет. А до этого его жизненная дорога внешне напоминала начало жизненного пути Ломоносова. Викентий Павлович родился в крестьянской семье в дер. Лежнино Вятской губернии. Рано проснувшаяся тяга к знаниям привела его в 1935 г. на исторический факультет МГУ [1, с. 9–10]. Он был в числе студентов первого набора: в том году исторический факультет был восстановлен после довольно продолжительного прекращения в СССР подготовки историков университетского профиля. Учился Лыцов очень хорошо и в 1940 г. был оставлен в аспирантуре. Война помешала

развитию научной карьеры, но только на время. С 1946 г. Лыцов вернулся на исторический факультет МГУ. Его кандидатской диссертацией стало исследование на тему «Персидский поход Петра I». Успешная защита прошла в 1949 г. Это исследование получило в свое время очень высокую оценку, чуть позже оно было издано отдельной монографией. Спустя четыре года под аналогичным названием Лыцов написал статью и для престижной Большой советской энциклопедии (т. 32, с. 526) [2]. С этого времени научные интересы ученого навсегда оказались связанными с петровскими преобразованиями и их последствиями в государственной, общественной и культурной жизни страны.

После окончания аспирантуры в 1948 г. Викентий Павлович отправился на преподавательскую работу в Томский университет. В Сибири он трудился до 1951 г., а затем перебрался в Москву, где начал преподавать в Историко-архивном институте. Но в столице Лыцов пробыл совсем недолго, трудности с жильем вынудили его искать место в провинции. В том же году он переехал в Воронеж. Здесь в государственном университете он и работал, сначала в должности доцента, а после защиты в 1975 г. докторской диссертации – профессора кафедры отечественной истории. Небольшое время профессор Лыцов занимал должность заведующего кафедрой историографии. В 1997 г. он ушел на пенсию.

© Карпачев М. Д., 2011

В Воронежском университете Викентий Павлович работал почти полвека. Практически все это время основной темой его научных исследований была многообразная деятельность М. В. Ломоносова, искренне и глубоко восхищавшая Лысцова величиим научных подвигов, горячим патриотизмом и масштабами интересов.

Десятилетие своего пребывания в Воронеже Лысцов отметил первой серьезной, хотя и относительно небольшой работой, посвященной великому ученому и гуманисту. В опубликованной к 250-летию со дня рождения Ломоносова книге Лысцов постарался обосновать положение о том, что вышедший из недр простого народа великий русский мыслитель стал основоположником отечественного просветительства. Под этим термином понималось передовое направление русской общественной мысли, окончательно оформившееся во второй половине XVIII в. Идейними наследниками Ломоносова Лысцов считал С. Е. Десницкого, Я. П. Козельского и даже А. Н. Радищева [3, с. 93].

Закономерно, что преимущественное внимание в монографии автор уделил историческим взглядам Ломоносова. Для своего времени, подчеркивал Лысцов, Ломоносов был крупным историком*. Главное содержание истории он видел в жизнедеятельности народа. Великий ученый и патриот, отмечал Лысцов, ставил интересы отечества выше престижа дворянской знати. Будучи ярким представителем своей эпохи, Ломоносов был горячим поклонником просвещенной монархии. Это обстоятельство порождало определенные трудности у историков-марксистов: с одной стороны, важно было показать прогрессивный характер мировоззрения лучшего русского ученого XVIII в., с другой – не менее важно было разоблачить антинародный и реакционный характер самодержавно-крепостнического режима. Естественно, что и Лысцову приходилось преодолевать такие затруднения. Он не мог отрицать очевидного. Историк признавал наличие у Ломоносова монархических убеждений. Но старался показать ученого-просветителя прежде всего гуманистом, искренне желавшим процветания всему народу. Ломоносов, писал исследователь, «хотел видеть на троне монарха, всецело преданного идее народного блага, заботящегося не об укреплении своей власти, а об удовлетворении народных нужд, о развитии науки и просвещения» [3, с. 51]. Поскольку, с точки зрения марксистской науки, такого самодержца в

России быть не могло в принципе, постольку надежды Ломоносова признавались благородными, но иллюзорными. Впрочем, иллюзии просветителя казались легко объяснимыми: марксистская историография считала, что в России XVIII в. классовое сознание отсутствовало даже у самых прогрессивных мыслителей.

После публикации первой работы о Ломоносове Лысцов с упорством, достойным восхищения, продолжал исследования жизни и творчества любимшегося персонажа. Около десяти лет он работал над темой «М. В. Ломоносов о социально-экономическом развитии России». Разрабатывая данную проблематику, В. П. Лысцов выступал как новатор. До него комплексного исследования воззрений великого ученого на особенности и перспективы хозяйственного, общественно-культурного и демографического развития Родины в исторической литературе не было.

Вполне понятно, что в первую очередь историк решил выяснить отношение Ломоносова к вопросам развития аграрного сектора отечественной экономики. Сельская тематика, отмечал Лысцов, «постоянно занимала мысль и воображение Ломоносова, находила широкое освещение в его художественных, публицистических и научных произведениях» [5, с. 51]. Во всех тех сочинениях Ломоносова, в которых так или иначе затрагивались вопросы жизни русской деревни, подчеркивал исследователь, последовательно проводилась мысль о решающей роли крестьянского труда в сельскохозяйственном производстве. В ту эпоху это производство доминировало в экономике всей страны. Будучи великим естествоиспытателем, пишет Лысцов, Ломоносов уделял особое внимание проблеме распространения общей и агротехнической культуры в русской деревне. «Не усиление эксплуатации крепостных в рамках дворянских имений, а оказание государственной помощи всему крестьянству в общенациональном масштабе, радикальная перестройка сельскохозяйственного производства на основе новейших достижений не только западноевропейской, но и русской науки, широкое распространение грамотности в деревне, учреждение специального правительственного органа, возглавляемого учеными, для проведения мер по развитию деревенской экономики – вот важнейшие пункты ломоносовского плана аграрных преобразований» [5, с. 65].

Однако вопросы развития отечественной промышленности привлекали куда более пристальное внимание великого ученого. Больше того, подчеркивает Лысцов, русский просветитель сам выступил в качестве весьма успешного предпринимателя – основателя и владельца знаменитой

* После публикации книги Лысцов получил признание как знаток отечественной истории XVIII в., творчества Ломоносова в том числе. Он был приглашен к участию в подготовке первой и единственной пока многотомной исторической энциклопедии [4].

стекольной мануфактуры [5, с. 83]. Монография показывает, что, обладая энциклопедическими познаниями, Ломоносов интересовался практически всеми отраслями и формами промышленного производства. Но особый его интерес вызывали проблемы развития горного дела, металлургии и химии. По оценке ученого, именно эти отрасли имели первостепенное значение и для гражданской экономики, и для укрепления военной мощи государства. «Между художествами, – писал Ломоносов, – первое место имеет металлургия... Ибо металлы подают укрепление и красоту важнейшим вещам, в обществе потребным. Ими украшаются храмы Божии и блистают монаршеские престолы, ими защищаемся от нападения неприятельского... Металлы отверзают недро земное к плодородию: металлы служат нам в ловлении земных и морских животных для пропитания нашего; металлы облегчают купечество удобною к сему монетою, вместо скучной и тягостной мены товаров. И кратко сказать, ни едино художество, ни едино ремесло простое употребления металлов миновать может» [6, с. 359].

Большим достоинством экономических взглядов Ломоносова воронежский историк считал ту высокую оценку, которую великий ученый давал петровским нововведениям. Благодаря реформам начала XVIII столетия, полагал Ломоносов, русский народ перестал быть исключительно земледельческим. Великий просветитель, а вслед за ним и сам Лысцов, с большим удовлетворением и неподдельной гордостью писали о замечательных качествах русских тружеников, проявившихся при создании отечественных промышленных предприятий. О трудолюбии, работоспособности, смекалистости, интеллектуальной одаренности русского народа, подчеркивал Лысцов, Ломоносов писал на протяжении всей своей творческой жизни.

Большой интерес вызывает раздел монографии, посвященный собственным предпринимательским опытам великого ученого. Стремясь развить необходимое стране стекольное производство, Ломоносов сумел приобрести в собственность расположенную недалеко от Петербурга довольно крупную мануфактуру. На ней он не только наладил производство стекла, но и проводил ценные научные эксперименты, давшие ему возможность развить свои художественные дарования в области цветной мозаики. Там были созданы условия для создания известных мозаичных картин Ломоносова, включая «Полтавскую баталию». А наличие на фабрике плотины и водяного двигателя использовалось для проведения опытов по гидравлике.

Особую главу Лысцов посвятил анализу разработанного Ломоносовым плана экономико-географического исследования России. Великий просветитель, подчеркивал историк, выступал и с инициативой издания общероссийской экономической газеты, а также создания обновленного и содержательного Атласа страны. По сути дела русский энциклопедист проявил себя и как основатель отечественной экономической географии.

В книге отмечено, что Ломоносов, будучи сыном архангельского крестьянина-помора, в течение всей своей жизни проявлял неподдельный интерес к морскому делу. Как известно, в XVIII в. русское общество испытывало прилив больших надежд в связи с обретением в петровское царствование выходов к европейским морям и оживлением внешней торговли со странами Запада. Живое реагируя на появление этого благоприятного фактора (особенно для будущего страны), Ломоносов написал серию содержательных трактатов, основное содержание которых сводилось к обоснованию необходимости развития России как великой морской державы. Эти сочинения В. П. Лысцов оценивал как выдающийся вклад ученого-патриота в дело укрепления престижа и могущества родной страны. Историк, в частности, обратил внимание на то, что Ломоносов был инициатором проведения масштабных арктических исследований и даже создателем оригинального проекта Северного морского пути. Высоко ценя успехи европейских первооткрывателей, русский ученый сурово осуждал беззастенчивые грабежи местного населения и призывал русских первопроходцев не идти путем беззастенчивых испанских конкистадоров [7, с. 513–514]. Как показал Лысцов, Ломоносов предвидел, что предприимчивым русским людям предстоит задачи по хозяйственному освоению далеких сибирских земель. Он не хотел, чтобы на их репутацию легло пятно осуждения потомками за алчность и неразборчивость в средствах при получении выгод от встреч с малыми народами отдаленных районов Северной Азии.

А в том, что могущество России будет прирастать Сибирью, великий ученый, как известно, никогда не сомневался. Поэтому для Ломоносова, подчеркивал историк, создание Северного морского пути являлось великой жизненной необходимостью нашего государства. Но это чрезвычайно трудное и опасное дело следовало вести на строго научной основе, при координации сил промышленников, военных моряков и авторитетных ученых. Правильная колонизация сибирских просторов должна была, по убеждению русского просветителя, оказать благотворное влияние на местное население. «Ломоносов, – писал историк, – считал,

что подъем производительных сил и обеспечение внешней безопасности Сибири создадут условия для быстрого роста разноплеменного населения и приобщения его к просвещению» [5, с. 188].

С особой заинтересованностью воронежский историк провел анализ чрезвычайно любопытно-го трактата Ломоносова под колоритным названием «О сохранении и размножении российского народа». В этом произведении великий ученый выступил как горячий патриот и защитник своего народа, творческие способности которого он считал не менее выдающимися, чем у любого другого, пусть даже более просвещенного. Как полагал Ломоносов, именно от количественных и качественных характеристик жизни народа напрямую зависит мощь и благополучие государства. «Начало сего, – писал ученый, – полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [8, с. 384]. Такая постановка проблемы, подчеркивал Лысцов, свидетельствовала о глубоком гуманизме великого просветителя.

Историк высоко оценил всю гамму конкретных предложений и рекомендаций Ломоносова по приумножению русского народа. Например, его советы незамедлительно принять ряд законодательных актов по упорядочению брачных отношений в крестьянской среде. Он, в частности, указывал на необходимость ввести запреты на слишком ранние и принудительные браки крестьянских детей. Ломоносов, подчеркивал исследователь, считал, что крестьяне не менее дворян обладают возвышенными чувствами любви. Отсюда следовало, «что надо обращаться с ними как с людьми, что нельзя бессердечно и грубо подавлять законные стремления их души» [5, с. 212]. Первый русский академик имел все основания так считать: он сам был сыном крестьянина. Как полагал Лысцов, в отношении Ломоносова к неравным бракам объективно отразилось негативное отношение ученого к крепостному праву. И хотя великий ученый «не выдвигал прямых требований об ограничении помещичьей власти над крестьянами, но его выступление против принудительных браков объективно затрагивало одну из важных сторон крепостничества – грубое вмешательство господина в личную жизнь своих крестьян» [5, с. 213].

Действительно, утверждения о том, что лично-го счастья в равной мере достойны все сословия, в условиях XVIII в. содержали глубокий гуманистический смысл. В крестьянах (как в государственных, так и в крепостных) Ломоносов призывал видеть людей, наделенных христианскими

добродетелями не меньше представителей других сословий.

Ломоносов, подчеркивал Лысцов, не был склонен идеализировать нравственно-психологические черты русского народа. Ученый честно признавал, что большой ущерб народному здоровью приносят широко распространившиеся по России вредные привычки. Непомерное обжорство и пьянство в праздники у весьма значительного числа людей сочетались с самыми суровыми и вредными для здоровья ограничениями в многочисленные постные дни. Исправить такое положение автор трактата «о размножении русского народа» надеялся с помощью просветительских и воспитательных мер. Особое внимание великий ученый уделял проблеме развития врачебного дела. Убедительные суждения Ломоносова, отмечал Лысцов, оказали позитивное воздействие на правительственное законодательство того времени. Созданная в 1763 г. Медицинская коллегия занялась более планомерной подготовкой медицинских кадров, распространением сети больниц и аптек [5, с. 235]. Словом, подчеркивал исследователь, гуманистические воззрения Ломоносова не были беспочвенными мечтами, напротив, они оказали благотворное воздействие на жизнь людей и даже на действия высшей власти.

Многолетние исследования жизненного пути и творчества Ломоносова велись Лысцовым продуктивно не только с научной точки зрения. Работа приносила историку самое искреннее, глубокое и даже эстетическое удовлетворение. Он по-настоящему любил своего героя, часто читал наизусть стихотворные произведения, а порой и весьма обширные отрывки из научных и публицистических трактатов великого ученого. Неподдельная увлеченность накладывала свой отпечаток на авторские оценки. Современный читатель без труда обнаружит налет идеализации в созданном Лысцовым портрете. Воронежский исследователь очень старательно выделял демократизм общественно-политических позиций Ломоносова и при этом неизменно противопоставлял их взглядам и делам господствовавших классов. Будучи убежденным историком-марксистом, Лысцов строго следовал классовому подходу в оценках идей и действий исторических персонажей. Деятельность самодержавия, царской администрации, дворянства и духовенства оценивал, как правило, крайне негативно, считая их основными угнетателями народа, носителями реакционно-консервативных идей. Напротив, мировоззрение и деятельность Ломоносова определялась как исключительно прогрессивная, одухотворенная идеями гуманизма и направленная на процветание трудящихся классов.

Такая авторская интерпретация была вполне естественной для советской историографии. Однако вольно или невольно, но под пером историка-марксиста вырисовывался приглаженный образ. Реальный Ломоносов был вполне убежденным монархистом, сторонником самодержавия и иного правления для России не допускал. Об этом красноречиво свидетельствовали его политические трактаты и торжественные оды, написанные по разным подходящим поводам. Не был Ломоносов и противником крепостного права. Он и сам весьма деятельно пользовался трудом крепостных работников на собственной стекольной мануфактуре. Другое дело, что подлинное самодержавие, с его точки зрения, должно быть, прежде всего, справедливым опекуном всех сословий, как привилегированных, так и податных. Точно так же и помещикам, по мнению великого ученого, следовало быть гуманными и рачительными хозяевами, умеющими не только получать доходы от своих крестьян, но и проявлять по отношению к ним подлинное человеколюбие. Но принципы самодержавно-крепостнического строя он не ставил под сомнение, считая их вполне адекватными русским природным и социальным реалиям.

Монографическое исследование социально-экономических воззрений Ломоносова Лысцов в 1975 г. успешно защитил в качестве докторской диссертации. Но изыскания, посвященные Ломоносову, на этом не остановил. Он решил провести тщательное исследование историографии ломоносовской темы. В результате им были подготовлены и опубликованы три книги, в которых дан кропотливый анализ истории изучения в нашей стране наследия великого ученого, организатора науки и просветителя. Первая из этих книг была опубликована в 1983 г. Она содержала обзор оценок Ломоносова в русской историографии 1750–1850-х гг. Значительная часть книги, впрочем, была посвящена изучению тех представлений о великом ученом, которые складывались в публицистике, в поэзии, во мнениях просвещенного общества, а не только в специальных исторических трудах. В книге детально проиллюстрированы взгляды Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, А. С. Пушкина, западников и славянофилов 1840-х гг. Дворянские историки, отмечал Лысцов, считали, что значение трудов Ломоносова состояло, прежде всего, в обеспечении правительственных мероприятий. Передовые же просветители полагали, что подлинное величие трудов ученого заключалось в его заботах об удовлетворении насущных нужд простого народа [9, с. 253]. Естественно, что научная ценность работ авторов дворянского направления расценивалась в книге как невысокая, и, напротив, труды их

оппонентов из лагеря просветителей характеризовались с большим сочувствием.

Вторая книга, посвященная истории изучения жизни и деятельности Ломоносова, носила сугубо историографический характер. В ней Лысцов рассмотрел основные труды историков трех ведущих направлений в отечественной исторической науке пореформенного времени: официально-охранительного, либерального и демократического. Исследование констатировало, что официальное направление, представленное главным образом церковными деятелями, настаивало на глубокой связи Ломоносова с православием, самодержавием и народностью. Либеральные же и демократические историки «показывали освободительные мотивы просветительских стремлений» великого ученого [10, с. 198]. И были, конечно, по мнению историка, гораздо ближе к истине.

В небольшой по объему третьей историографической монографии воронежский историк подверг тщательному разбору капитальный труд по истории Петербургской академии наук, созданный талантливым исследователем русской культуры П. П. Пекарским. Опубликовано в 1873 г. исследование Пекарского содержало самое обстоятельное для своего времени жизнеописание Ломоносова. Отталкиваясь от достоинств и недочетов сочинения Пекарского, Лысцов вновь настойчиво подчеркивал глубокие национальные истоки достижений великого ученого, просветителя и гуманиста [11, с. 106–107].

В заключение подчеркнем, что созданный Лысцовым цикл исследований, посвященных жизни, деятельности и научным достижениям М. В. Ломоносова, сохраняет значение крупного и весьма ценного вклада в изучение общественно-политических, просветительских и гуманитарных воззрений великого русского ученого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапелкин Н. Не напрасно прожитые годы : материалы к биографии профессора В. П. Лысцова / Н. Сапелкин. – Воронеж, 2000.
2. Лысцов В. П. Персидский поход Петра I. 1722–1723 гг. / В. П. Лысцов. – М., 1951.
3. Лысцов В. П. М. В. Ломоносов – родоначальник русского просветительства / В. П. Лысцов. – Воронеж, 1961.
4. Лысцов В. П. Ломоносов // В. П. Лысцов // Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 8. – Стб. 768–770.
5. Лысцов В. П. М. В. Ломоносов о социально-экономическом развитии России / В. П. Лысцов. – Воронеж, 1969.
6. Ломоносов М. В. Слово о пользе химии / М. В. Ломоносов // Полн. собр. соч. – М., 1951. – Т. 2.

7. Ломоносов М. В. Письмо о пользе стекла / М. В. Ломоносов // Полн. собр. соч. – М., 1957. – Т. 8.

8. Ломоносов М. В. О сохранении и размножении русского народа / М. В. Ломоносов // Полн. собр. соч. – М., 1957. – Т. 6.

9. Лыццов В. П. М. В. Ломоносов в русской историографии 1750–1850-х годов / В. П. Лыццов. – Воронеж, 1883.

10. Лыццов В. П. М. В. Ломоносов в русской историографии 1860–1870-х годов / В. П. Лыццов. – Воронеж, 1992.

11. Лыццов В. П. Жизнь и деятельность М. В. Ломоносова в освещении П. П. Пекарского / В. П. Лыццов. – Воронеж, 1993.

Воронежский государственный университет

Карпачев М. Д., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России

E-mail: rus@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Karpachev M. D., Doctor of the Historical Sciences, Professor, Head of the Chair of the Russian History

E-mail: rus@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14